

УДК 9с

DOI: 10.15393/j14.art.2021.157

Статья

Милютин Владислав Дмитриевич*
Милютина Ульяна Алексеевна**

*магистр истории (46.04.10)

Компания KARELIAN HERITAGE

Старший менеджер

**магистрант 2 года обучения

Петрозаводский государственный университет

Институт истории, политических и социальных наук

Кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений

Научный руководитель — доцент **Чернякова Ирина Александровна**

Петрозаводский государственный университет

Документы и письма семьи Долининых как источник для изучения советской повседневности в Карельском Поморье¹

Аннотация. В статье анализируются документальные источники, позволяющие судить о повседневной жизни Карельского Поморья в 1930—1950-е гг. XX века. Документы были предложены авторам для изучения в рамках Комплексной экспедиции ПетрГУ-2019 Надеждой Сергеевной Семеновой, создателем и хранителем дома-музея «Хламной сарай» (село Нюхча, Беломорский район). Стихийно сложившаяся в семье её односельчан Долининых коллекция разноплановых документов впервые вводится в научный оборот. В центре внимания находятся вопросы налогообложения, организации хозяйственной деятельности, а также быт единоличного поморского домохозяйства. На основе анализируемых документов сделаны наблюдения о действовавшей в советский период в отношении крестьян-поморов налоговой системе, их взаимодействии с представителями управленческих бюрократических структур и о некоторых особенностях бытовой жизни.

Ключевые слова: Карельское Поморье; Нюхча; советская повседневность; налогообложение; семейный архив

Повседневная жизнь локального человеческого сообщества в советский период до недавнего времени не была предметом исследования академической науки, но без понимания того, что происходило на микроуровне отдельных поселений, будь то город или деревня, производственный коллектив, даже отдельная семья, невозможно ни понять, ни представить процессы, формировавшие советскую действительность и определявшие эпоху как таковую. По справедливому замечанию автора множества статей, посвящённых изучению советского периода в истории Карелии и России, доцента ПетрГУ Светланы Николаевны Филимончик, не однажды повторённому в ходе учебных занятий со студентами, повседневная жизнь обывателей наилучшим образом характеризует государство и позволяет более полно вникнуть в его историю.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00810

К источникам по изучению повседневности относятся воспоминания современников, письма, видео и фотоматериалы, а также документы самого разного происхождения. В 2019 г. в ходе экспедиции в село Нюхча Беломорского района Республики Карелия нами был исследован архив семьи Долининых: документы и письма, относящиеся к периоду 1930—1950-х гг., которые бережно хранит Надежда Сергеевна Семёнова, создатель дома-музея «Хламной сарай». Среди них — платёжные извещения, обязательства, удостоверения, личная переписка, а также обращения в исполнительные органы советской власти. Многие относятся к предвоенному десятилетию. Каждый из документов — яркое свидетельство реалий советской эпохи соответствующего периода в локальном преломлении повседневной жизни в поморском селе Нюхча.

Участники экспедиции "Карельское Поморье-2019" Ульяна и Владислав Милютины, создатель и хранитель музея Надежда Сергеевна Семёнова изучают документы семьи Долининых (Дом-музей поморского быта "Хламной сарай")

В изученных на данном этапе работы с коллекцией источников речь идёт о двух нюхотцах — дворохозяине и рыбаке Андреяне, именуемом в некоторых текстах Андрияном, а также его сыне — Михаиле Андреяновиче. Особенностью той части информации, что дошла до наших дней в формате заполненных бланков, является то, что формуляры на русском языке нередко продублированы на финском [1; 2; 6; 7]. Формуляр одного из них — об исчислении налога — составлен с параллельным текстом на карельском языке, причём в кириллической графике [3]. Все документы — подлинники. В ходе экспедиции они были датированы, пронумерованы и сложены в файлы, скреплённые в одну папку. В ходе камеральной обработки цифровые копии документов были внимательно изучены с целью оценить их информативный потенциал.

В коллекции представлено три платёжных налоговых извещения, датированные 1935, 1940 и 1941 гг. Эти документы чрезвычайно важны для изучения системы налогообложения сельского населения в СССР. Московский исследователь Павел Иванович Шихатов пишет, что «при рассмотрении современной литературы по экономике выясняется присутствие у некоторых авторов глубоко ошибочного мнения, что в Советском Союзе налогообложение отсутствовало полностью, и утверждений, что только в 90-е годы в стране появились «нормальные» налоги» [15: 122]. Действительно, сохранённые в семейном архиве Долининых платёжные извещения свидетельствуют об обратном. В каждый документ включалась таблица с перечислением объектов, подлежащих налогообложению. По этим таблицам возможно судить об имуществе, которым владела семья Долининых.

Судя по свидетельству документа (см. док. 1), в 1935 г. за ними числилось недвижимости (дом и хозяйственные постройки) на общую сумму 3050 рублей, также в хозяйстве была одна голова крупного рогатого скота. К сожалению, в декларации не указано, какой именно находился на их подворье скот, но рискнём предположить, что это была корова, так как в аналогичном документе, составленном спустя пять лет, в 1940 г., указана корова. Годовой оклад с Долининых, как ясно из документа, составлял около 33 рублей, которые следовало внести установленными суммами в три обозначенных срока: к 15 сентября, к 15 октября и к 1 декабря 1935 г. [1]. К 1940 г. сумма налога, согласно платёжному извещению, возросла до 50 рублей в год [3]. Выплаты также было предписано внести осенью в три срока: к 1 октября, к 1 ноября и к 1 декабря (см. док. 2). В декларации нет упоминаний о строениях (недвижимом имуществе), зато в налоговый оклад включены так называ-

Начислено страховых платежей за: Laskettu vakuutusmaksuja:	Сумма Summa
Строения с оценкой 3050 руб. Rakennuksista hinnaltaan rpl.	32 45
Посевы и др. культуры Kylvöt ja muut kasvilajit ha	—
Олени Verot гол. kpl.	—
Крупный рогат. скот Nautakarjasta гол. kpl.	5 25
Лошадей Hevosia гол. kpl.	—
Итого оклада Yhteensä maksuja	32 70
Сложено по льготам Alennus etujen perusteella	—
Причитаётся к уплате оклада On maksettava	32 70
Из них в сроки — Nämä aikamerkeissä:	
К 15 сентября 1935 г.	9 81
К 15 октября 1935 г.	13 08
К 1 декабря 1935 г.	9 81
Недолжна на 1 рубль Vähemmän kuin ja uhkasakko	—
Итого в 1935 г.	—

Док. 1. Платежное извещение, выданное
А. А. Долину об уплате
сельскохозяйственного налога, 1935 г. [1]

емые «неземледельческие доходы». Оценены приусадебный земельный участок (картофельное поле), корова и овца (см. док. 2 об.). Объяснение произошедшим изменениям скорее всего следует видеть в развитии кооперативного движения. Возможно, А. А. Долинин, будучи рыбаком, вступил в соответствующее объединение.

Следует иметь в виду, что с середины 1920-х гг. всё большее значение в жизни

Платежное извещение—Максис извещений №168 (Для колхозников—Колхозниковых н/х)	Сумма
На основании постановления Верховного Совета СССР от 19.11.1935 г. «О сельскохозяйственном налоге», в. обязаны уплатить сельскохозяйственный налог н/х с 1.10.1935 г. по 1.10.1936 г. в размере 50 руб. в год.	50
К 1 октября 1940 г.	16
К 1 ноября 1940 г.	16
К 1 декабря 1940 г.	18
Итого в 1940 г.	50

Док. 2. Платежное извещение, выданное
А. А. Долину об уплате сельскохозяйственного
налога, 1940 г. [3]

сельского населения стала приобретать кооперация. По заключению Ольги Александровны Никитиной: «до 1926 г. её развитие шло в основном по пути создания сельскохозяйственных и кредитных обществ. К концу 20-х гг. 84% крестьянских хозяйств были охвачены потребительской кооперацией, 45% — сбытоснабженческой и кредитной; работали 300 мелиоративных товариществ, 150 машинных, 56 животноводческих и дру-

Исчисление налога—Налоган исчислинда	Сумма
Учтено доход от сельского хозяйства, исчисленного по нормам доходности — Учету доход от сельского хозяйства, исчисленного по нормам доходности — (руб.) — (коп.)	60
Итого обязательного дохода от всех источников	615
Исчислено налог с земельной площади	50
Итого	50

гие. На Беломорском побережье в промысловые кооперативы входили 65% рыбаков. Темпы роста кооперации в Карелии превышали средние по РСФСР почти в два раза» [14: 13].

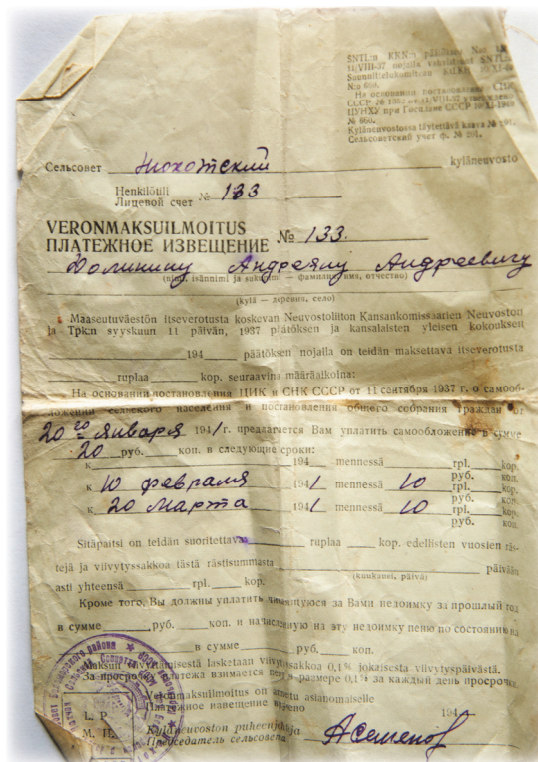
В 1931 г. в Карелии начался этап форсированной коллективизации [14: 14]. «Единоличники, опасаясь насильного вовлечения в колхозы и обобществления своего имущества, отказывались от земли, сворачивали хозяйство, забивали скот» [14: 15—16]. В 1931 г. в Нюхче было образован колхоз «Беломор», ставший в 1939 г. миллионером. Отметим, что Долинины в колхоз не вступили, оставшись единоличниками.

Наиболее интересным, на наш взгляд, является налоговое извещение за 1941 г. о самообложении сельского населения [6]. Документ представляет собой заполненный типографский бланк с итоговой суммой налога для дворохозяинства Долининых в 20 рублей. Это максимальная сумма, которую могло установить государство для лиц, занятых в сельском хозяйстве. Согласно постановлению ВЦИК от 11 сентября 1937 г. сельское население облагалось фиксированным налогом, который использовался на поддержание дорог, строительство и ремонт школ, мостов, колодцев, общественных бань, больниц, изб-читален и других культурных учреждений. Объем налогов, приходившихся на отдельное дворохозяинство, устанавливало «общее собрание граждан». В данном случае собрание состоялось 20 января 1941 г. и постановило, что налог должен быть внесён в два приёма по 10 рублей: к 10 февраля и затем к 20 марта 1941 г. (см. док. 3).

Уже по этим трём сохранившимся документам можно судить о том, как работала налоговая система в Карельском Поморье в предвоенное десятилетие. Отметим, что к 1939 г. в Нюхче почти не осталось частных хозяйств, которые не были переведены в колхозную собственность. Однако Долининым удалось сохранить корову, несмотря на проводившуюся вплоть до 1938 г. политику обобществления скота.

В 1949 г. в адрес А. А. Долинина поступило письмо от старшего налогового инспектора Беломорского района Синицына о том, что его семья полностью освобождается от уплаты сельхозналога несмотря на то, что единоличникам снижали выплаты на 50 % [10]. Документ содержал уведомление о возврате уже выплаченных средств. Такая практика была принята в СССР для семей, чьи сыновья состояли в Советской Армии, либо чьи родственники погибли на фронтах Отечественной войны, а также в случаях полного отсутствия трудоспособных.

Возможно, налоговая льгота была дана Долининым всего на год, поскольку в документах сохранилось предупреждение от правления колхоза «Беломор» о неуплате налогов за январь-апрель 1950 г. в размере 54 рубля 50 копеек. Председатель колхоза предупреждал, что если средства не поступят в мае, то дело будет передано в суд для взыскания задолженности. Важно отметить, что предупреждение было вынесено колхозом, а не налоговой инстанцией. Непонятно, о каких налогах шла речь, поскольку Долинины в колхозе не состояли и налоги

Док. 3. Платёжное извещение по самообложению, выданное А. А. Долинину Нюхотским сельским советом, 1941 г. [6]

овец на подворье Долининых выросло за год с пяти до шести. Однако, как отмечалось выше, в 1939 г. у Долининых налогообложению подлежала лишь одна овца. Н. С. Семёнова поделилась соображениями о том, что колхозники и единоличники скрывали фактическое поголовье мелкого скота, если позволяли обстоятельства.

В 1946 г. началась первая послевоенная пятилетка, предусматривавшая осуществление перехода от нормированного снабжения населения по карточкам к развернутой советской торговле. Этим определялось огромное значение заготовок всех сельскохозяйственных продуктов. Для улучшения питания трудящихся создавался государственный резерв жиров — фонд послевоенной пятилетки. Заготовки молока и масла имели исключительное значение.

Сохранившееся «обязательство 1946 г.» [7], которое содержало требование поставок молочной продукции: молока и масла, получил и Андреян Долинин. В квитанции указывалось, что его дворохозяйство обязано сдать 60 литров «молока базисной жирности», но количество масла указано не было. В документе не содержится никакой информации о поставках мяса. Норма в 60 литров молока предусматривалась для хозяйств, где имелась одна корова. По всей видимости, в хозяйстве Долининых это была всё та же корова ещё с довоенных времён.

Сохранился ответ, датированный 14 июля 1947 г., на обращение А. А. Долинина в Исполком Беломорского района о выделении сенокосного участка для прокорма коровы. Согласно документу, он просил выделить участок земли, поскольку зимой «корове не хватало сена». Как становится понятно из нелицеприятного комментария, оставленного его рукой на документе, право на сенокосное угодье получить не удалось. В результате рассмотрения его повторного запроса А. А. Долинин через год — в августе 1948 г. — получил ответ от Начальника управления землеустройства и севооборотов МСХ [Министерства сельского хозяйства — *авт.*] КФССР Титова за подписью исполнявшего его обязанности [подпись недостаточно разборчива, чтобы прочесть фамилию — *авт.*], в котором его известили, что «ни колхозники, ни единоличники не имеют права косить сено на общественных землях колхоза для скота, находящегося в индивидуальном пользовании» [8]. Было рекомендовано обратиться «за помощью к колхозу, так как для помощи престарелым колхозникам, семьям красноармейцев и инвалидам в колхозе создается особый фонд» [9]. Либо следовало обращаться в Гослесфонд или Госземфонд при посредничестве Беломорского райсельхозотдела.

Согласно закону, для получения земли Андреяну Андреевичу следовало написать в одну из инстанций, занимавшихся распределением земельных угодий с просьбой выделить сенокосный участок, с обязательным приложением документов, подтверждавших это право. Поскольку сыновья Долинина были красноармейцами и воевали на фронтах Великой Отечественной войны, он безусловно имел все права на выделение участка. По-видимому, Андреян Андреевич предоставил все необходимые документы и в 1949 г. ему удалось «выбить» право на сенокос. Весь процесс занял чуть не два года, что, скорее всего, связано с крайней медлительностью советской бюрократической машины. Впрочем, выделенное угодье находилось на болоте, где практически ничего не росло. Как отметила в интервью Н. С. Семёнова, жена Андреяна Андреевича рвала на этом болоте осот и складывала его в небольшие стога. Тем корову и кормили.

В документальной коллекции сохранились две справки, относящиеся к военному времени. Они были выданы Андреяну Долинину по запросу в военный комиссариат о судьбе его сыновей Ивана и Михаила. Судя по документам, Иван пропал без вести. В 1947 г. семья получила удостоверение на льготу по налогам как родственники героя, павшего в боях за Советскую Родину. С войны вернулся только один сын Долининых. Н. С. Семёнова заметила: «Один сын погиб, второй отслужил с 1944 г. полный срок, то есть семь лет».

Рассмотренные нами документы рассказывают о судьбе конкретной поморской семьи, о горестях, которые не обошли их стороной, как и миллионы других семей. Они очень важны для потомков Долининых, доньне проживающих в Нюхче.

Этой статьей мы призываем людей собирать и хранить семейные архивы — не только фотографии, дневники, письма, но и поздравительные открытки, справки, квитанции, вырезки из газет, почетные грамоты. Ничто не может быть излишним. На сегодняшний день, по мнению председателя Уральского генеалогического общества Калистратовой Эмилии Алексеевны, «культура хранения в семье личных документов, а тем более старых, в большинстве случаев находится на низком уровне» [12: 107]. Эти потери безвозвратны, так как каждый, даже самый незатейливый на первый взгляд, документ, уникален и содержит бесценную информацию, которую редко можно найти в научных статьях. Он не только свидетельствует о конкретном этапе жизни семьи, но проливает свет на определённый период истории страны, позволяет стать «очевидцами» тех далёких событий, взглянуть на них глазами современников, понять их чувства. Ведь история — это и есть сохранившаяся и осмысленная жизнь семей.

Хотя мы находимся на первоначальной стадии изучения документов из архивной коллекции дома-музея «Хламной сарай», однако уже можем составить представление об особенностях жизни Карельского Поморья в 1930—1940-е гг. Как и многие, Долинины были вынуждены отдавать свой скот на убой в счёт обязательных поставок, пла-

«Затарились». Фотография из архива колхоза «Беломор». (Дом-музей поморского быта «Хламной сарай»)

Павел Долинин (слева) и его жена Августина Михайловна. Снимок 1913 г. — фотоателье Соберга, г. Архангельск. (Дом-музей поморского быта «Хламной сарай»)

Павел Долинин (стоит слева), капитан торгового судна, ходил в Норвегию. (Дом-музей поморского быта «Хламной сарай»)

тить налоги и выпрашивать у государства полагававшиеся им по праву послабления и льготы. Это была проза жизни простого сельского труженика. Будучи рыбаком, Андреян Андреевич был вынужден заниматься не своим делом, без сомнения, прибыльным, а выполнять жёсткие предписания в сфере земледельческого хозяйства, чтобы прокормить и защитить свою большую семью.

Этот семейный архив, как и другие подобные, найти которые мы надеемся в будущем, когда экспедиция продолжится, несомненно, является важным источником в планируемом коллективном исследовании, целью которого является подготовка монографии о культурно-историческом прошлом села Нюхча, одного из древних центров Карельского Поморья.

Авторы выражают глубокую признательность П. С. Ворониной, администратору Гуманитарного инновационного парка ПетрГУ, за помощь в систематизации фотокопий и подготовку описи семейного архива Долининых для включения их в общую базу данных, составляемую в рамках каталогизации музея «Хламной сарай», и доценту И. А. Черняковой, со-организатору экспедиции «Карельское Поморье-2019», руководителю Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (ИЛЛМИК), за советы, критические замечания и неоценимую помощь в подготовке данной статьи к опубликованию в научном журнале.

Список источников и литературы

Документы:

1. 1935 г. — Платёжное извещение, выданное А. А. Долинину об уплате сельскохозяйственного налога // Коллекция рукописных документов дома-музея поморского быта «Хламной сарай», с. Нюхча, Беломорский р-он, Республика Карелия (далее — Дом-музей «Хламной сарай»). Оп. 1. Д. 1. Л. 1 с об.
2. 24 сентября 1935 г. — Обязательство, вручённое А. А. Долинину, на сдачу 25 кг мяса на Нюхотский пункт «Заготскот» с 1 января по 31 декабря 1936 г. // Дом-музей «Хламной сарай». Оп. 1. Д. 2. Л. 1 с об.
3. 1940 г. — Платёжное извещение, выданное А. А. Долинину об уплате сельскохозяйственного налога // Дом-музей «Хламной сарай». Оп. 1. Д. 5а. Л. 1 с об.
4. 20 июля 1940 г. — Зачётная квитанция о поставке мяса государству А. А. Долининым в счёт обязательств 1940 г. // Дом-музей «Хламной сарай». Оп. 1. Д. 4. Л. 1 с об.
5. 10 октября 1940 г. — Зачётная квитанция о поставке мяса государству А. А. Долининым в счёт обязательств 1940—41 гг. // Дом-музей «Хламной сарай». Оп. 1. Д. 5. Л. 1 с об.
6. 20 января 1941 г. — Платёжное извещение, выданное А. А. Долинину, о самообложении сельского населения // Дом-музей «Хламной сарай». Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
7. 1946 г. — Обязательство, выданное А. А. Долинину, на поставку государству продуктов животноводства // Дом-музей «Хламной сарай». Оп. 1. Д. 11. Л. 1 с об.
8. 6 июля 1947 г. — Заявление А. А. Долинина в Беломорский лесхоз о выделении сенокосного участка // Дом-музей «Хламной сарай». Оп. 1. Д. 17. Л. 1.
9. 12 августа 1948 г. — Ответ из Управления землеустройства и севооборотов Министерства сельского хозяйства на заявление А. А. Долинина о выделении сенокосного участка // Дом-музей «Хламной сарай». Оп. 1. Д. 19. Л. 1.
10. 8 апреля 1949 г. — Извещение из Беломорского районного финансового отдела А. А. Долинину об освобождении от выплат сельхозналога // Дом-музей «Хламной сарай». Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
11. 6 мая 1950 г. — Предупреждение А. А. Долинину из правления колхоза «Беломор» о внесении задолженности по налогу до 10 мая 1950 г. // Дом-музей «Хламной сарай». Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

Литература:

12. Калистратова Э. А. Проблема сохранности семейных (личных) архивов и использование их в родословном поиске и краеведении / Э. А. Калистратова // Седьмые Чупинские краеведческие чтения: материалы конференции (Екатеринбург, 18—19 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 106—112.

13. Мотревич В. П. Обязательные поставки государству как форма изъятия сельскохозяйственной продукции в условиях тоталитарного режима / В. П. Мотревич // Аграрный вестник Урала. 2012. № 10-2 (105). С. 35—38.
14. Никитина О. А. Коллективизация и раскулачивание в Карелии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Никитина Ольга Александровна. Москва, 1993. 25 с.
15. Шихатов П. И. Налогообложение в СССР и современной России / П. И. Шихатов // Вестник Международного института экономики и права. — 2016. № 2 (23). С. 122—129.

Documents and letters of the Dolinin family as a source for studying Soviet everyday life in Karelian Pomorie

Vladislav D. Milyutin*

Uliana A. Milyutina**

*Master's Degree in History (46.04.10)
Company KARELIAN HERITAGE
Senior Manager

*Second-Year Master's Student
Petrozavodsk State University
Institute of History, Political and Social Sciences
The Department of World History, Political Science and International Relations

Research Supervisor — Associated Professor **Irina A. Chernyakova**
Petrozavodsk State University

Abstract: The state border is a much more complex phenomenon than it may seem at first glance. This is not just a line drawn in a certain location that divides the territories of two neighboring states, it delimits two worlds, two structures, and serves as a cultural, religious, social and political delimiter, as happened in Russian-Swedish relations between the 14th and the early 19th centuries. The article examines controversial issues related to the Russian-Swedish border in modern domestic and Western historiography.

Key words: Russia; Sweden; Karelia; Ingermanland; border; cross-border research